

Н. В. Колотова⁵

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА В РАЗЛИЧНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЯХ: КОНСТИТУЦИОННЫЙ УРОВЕНЬ

В настоящее время социальные и экономические права почти везде признаны предметом конституционного регулирования, однако отношение к ним в разных странах по-прежнему неодинаковое, что влияет на объем, способы и характер их закрепления в конституциях. В течение XX века эти права стали конституционным индикатором социального государства, и включение их в конституции гово-

рит о стремлении стран развиваться по этому пути. О степени социальности государства невозможно судить только по наличию (или отсутствию) в Конституции социально-экономических прав. Например, Норвегия, имеющая традиционно высокие показатели по уровню качества жизни, живет по Конституции, принятой в XIX веке и практически не включающей социальные права.

Во многих случаях из анализа конституций следует признание особой юридической природы социально-экономических прав по сравнению с личными и политическими правами, имеющими естественно-правовое происхождение и характер защищаемых судом субъективных прав. Однако в ряде конституций (например, в Российской Федерации) не принято проводить какие-либо различия между группами общей системы прав человека, их ранжировать, что обуславливает отношение к социально-экономическим правам как к абсолютно равнозначным правам первого поколения.

Способы и формы регулирования социально-экономических прав различаются в зависимости от

⁵ Ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН (Москва), кандидат юридических наук. Автор 30 научных публикаций по вопросам прав человека и социально-экономических прав.

типа цивилизационной принадлежности государства, что можно проследить даже на конституционном уровне.

Страны Европы, относящиеся к романо-германской правовой системе, традиционно закрепляют в своих конституциях самые большие списки социальных и экономических прав. В Конституции Португальской Республики (1976) широко очерчивается предмет конституционного регулирования по главам, отдельно посвященным экономическим (ст. 58–62) и социальным правам и обязанностям (ст. 63–72), правам и обязанностям в области культуры (ст. 73–79). Конституцию Королевства Испания (1978) зачастую оценивают как одну из самых прогрессивных в мире в сфере регулирования вопросов социально-экономического характера¹. Соответствующие нормы содержатся в разд. VII «Экономика и финансы» и гл. III «Руководящие принципы социальной и экономической политики».

Традиционно большое внимание регулированию социально-экономических прав уделяют государства, которые сформировались на политической карте Европы после распада социалистической системы. Конституционный опыт стран тоталитарного социализма был тесно связан с установлением социально-экономических прав, которые рассматривались как веский аргумент в пользу социалистического общества. Поэтому задачей новых конституций, принимаемых в этих государствах в конце XX века, были, с одной стороны, имплементация международно-правовых норм и стандартов в этой области, а с другой — сохранение высокого уровня защиты трудовых и социальных прав, присущих социалистическому законодательству.

В некоторых странах романо-германской правовой системы социально-экономические права формулируются косвенно, через определение основных социальных целей государства. Конституция Республики Ирландия, провозглашая основные принципы социальной политики, в ст. 45 прямо указывает, что соблюдение этих принципов — исключительная прерогатива парламента, не подлежащая никакому суду. В гл. 3 Конституции Королевства Испания (1978) «О руководящих принципах социальной и экономической политики» перечисляются обязанности органов государственной власти в сфере обеспечения социальных прав граждан. Глава II Конституции Республики Мальта (1964), в которой закреплены стандарты достойной жизни, также называется «Декларация принципов». В ней в ст. 21 указывается, что «ведущие принципы не являются правами», то есть эти предписания не обязательны в суде, но являются основными принципами, обязательными для управления страной.

И даже когда социально-экономические права закреплены достаточно определенно, они могут быть сформулированы как пожелания, намерения и цели государства, к которым оно обязано стремиться по мере развития своего экономического потенциала. Провозглашение в конституциях отдельных социальных прав, например права на медицинское

¹ *Осавелюк А. М.* Конституционное право зарубежных стран. М., 2010. С. 402.

обслуживание или права на жилище, не всегда означает признание за ними качества субъективного права граждан. Например, право на охрану здоровья не означает права на бесплатное лечение в случае болезни, которое предусматривается в весьма ограниченных случаях, как это делается в ст. 32 Конституции Итальянской Республики, гарантирующей бесплатное лечение только для неимущих. Вместо права на социальное обеспечение конституции нередко говорят об «общественном призрении» или социальной помощи (Нидерланды, Австрия, Дания)².

В других европейских странах социально-экономические права непосредственно являются предметом конституционного регулирования. В конституциях Албании, Македонии, Польши, Португалии, Словакии, Турции, Хорватии, Чехии содержатся отдельные разделы, посвященные экономическим, социальным и культурным правам и свободам. Именно эти страны имеют в виду, когда пишут о «возникновении новых групп экономических, социальных и культурных прав и нового понимания роли государства, связанного с обязанностью обеспечить эти права»³.

В англо-саксонских странах социально-экономические права не до конца утвердились в качестве конституционных. До сих пор не признан конституционный статус социально-экономических прав в США. Американские авторы говорят не о конституционных, а о позитивных правах, реализация которых не означает их закрепления в качестве конституционных; также распространен термин «приобретенные права», то есть полученные посредством труда и обмена, а не принадлежащие человеку от рождения. Эти права определяются как права по статутному законодательству, права по закону. В случае необходимости вопросы судебной защиты социально-экономических прав решаются Верховным судом США при помощи обращения к клаузуле о «равной защите закона» и «надлежащей правовой процедуре» из V и XIV поправок к Конституции США⁴.

В Великобритании социально-экономические права также отнесены к правам по статутному законодательству и не урегулированы на конституционном уровне. Законодательство Великобритании признает целый ряд таких прав и свобод, подразделяя их на права, признаваемые за каждым работником, и права трудящихся, имеющих статус наемных работников. В Канадской хартии прав и свобод (1982) также умалчивается о социально-экономических правах, хотя Канада и присоединилась к Международному пакту по экономическим, социальным и культурным правам. В смысле защиты социально-экономических прав можно интерпретировать лишь п. 2 ст. 15 данной Хартии, согласно которому гарантии равенства не распространяются на программы по улучшению положения обездоленных и подвер-

² Конституционное право зарубежных стран / под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. М., 2009. С. 138.

³ Конституции стран мира о высших ценностях государства: российская рефлексия: материалы научного семинара. М., 2007. Вып. 4. С. 27.

⁴ *Сафонов В. Н.* Конституция США и социально-экономические права граждан. М., 2007. С. 15–16, 23.

гающихся дискриминации слоев населения. Парламентом была отвергнута даже поправка, предусматривающая гарантии права собственности. Канадские суды защищают эти права путем поиска в них элементов, закрепленных в Хартии прав, например, на основе принципов достоинства личности, равенства и запрета дискриминации в сфере социального обеспечения¹.

В конституциях мусульманских государств тоже содержатся некоторые социально-экономические права. Не все они регулируют эти вопросы столь подробно, как Конституция Турецкой Республики (1982), отдельной главой определяющая «Социальные и экономические права и обязанности». Но даже теократическая Конституция Королевства Саудовская Аравия (1992) гарантирует право на социальное обеспечение, образование, здравоохранение, благоприятную окружающую среду. Имеются положения о социально-экономических правах в текстах конституций Султаната Оман (1996), Афганистана (2004), Индонезии, Исламской Республики Иран и др.

В конституциях большинства мусульманских стран положения о социально-экономических правах носят общий и обтекаемый характер, но их закрепление соответствует реально сложившейся в обществе системе ценностей, сформированной исламской религией. Например, ст. 17 Основного закона Королевства Саудовская Аравия прямо говорит о социальной функции собственности в соответствии с шариатом. И социально-экономические права, равно как и другие права, подлежат соблюдению в той мере и последовательности, в которой они очерчены Кораном и другими источниками мусульманского права. Поэтому в исламских странах непременно подчеркивается обязательность права на образование; права собственности как права на неприкосновенность полученного трудом имущества; права свободно трудиться, овладевая любым видом деятельности и профессией ради устройства честной жизни; права на социальное обеспечение. Гарантии права на социальное обеспечение включают как социальную помощь малоимущим, обеспечиваемую государственными властями, так и обязанность богатых мусульман поддерживать своих малообеспеченных соотечественников, выплачивая закят — очистительный налог в пользу бедных мусульман². Таким образом, «на уровне современного конституционного законодательства права и свободы человека во многих мусульманских странах поставлены в рамки шариата»³.

Особенности конституционного регулирования социально-экономических прав характерны и для стран Латинской Америки. Латиноамериканские страны заметно разнятся между собой по уровню социально-экономического развития, однако все

они на конституционном уровне демонстрируют безусловное уважение к международным институтам и правам человека⁴. Наверное, неслучайно, что ныне действующая Конституция Мексиканских Соединенных Штатов (1917) была одной из первых, в которой подробно были сформулированы социально-экономические права. В Конституции Доминиканской Республики свобода труда, обучения, право собственности названы неотъемлемыми правами.

Современные конституции стран Латинской Америки регламентируют социальные и экономические права в большом объеме, закрепляя в основных законах такие детали, которые в других странах относятся к уровню регулирования кодексами и законами. Ярким примером такой детализации в области социальных и экономических отношений является Конституция Федеративной Республики Бразилия (1988). Статья 7 данной Конституции, перечисляющая права трудящихся, содержит 34 пронумерованных пункта, в том числе п. VI «Несокращаемость заработной платы», п. VIII, гарантирующий оплачиваемый 13-й месяц на основе полной месячной заработной платы или пенсии по старости. Таким же образом детализирована ст. 8, провозглашающая свободу профессиональных и профсоюзных ассоциаций (11 пунктов), и другие положения Конституции.

Конституционное регулирование социально-экономических прав в государствах, относящихся к восточной цивилизационной модели, во многом зависит от типа социально-политической системы страны. В конституциях социалистических стран, как правило, закрепляются гарантии социальных прав, но при этом устанавливается неравноправное положение различных видов собственности. Так, в ст. 12 Конституции Китайской Народной Республики провозглашается, что социалистическая общественная собственность «священна и неприкосновенна».

На примере Китая отчетливо прослеживается, что концепция прав человека как «часть заимствуемой духовной культуры Запада» интерпретируется в восточных цивилизациях в соответствии с национальными, историческими, экономическими и социально-культурными особенностями страны. Права человека рассматриваются здесь «сквозь призму коллективизма», и социально-экономические права являются правами коллективными и позитивными⁵. Конституция КНР (1982) устанавливает достаточно широкий перечень социально-экономических прав, подразделяя их на права граждан и права трудящихся: право на труд обеспечивается для всех граждан, а право на отдых, образование — только для трудящихся. Но реальное положение с защитой социально-экономических прав далеко от декларируемого. Специалисты считают, что «экономическое чудо» Китая базируется на отсутствии трех китов, ко-

¹ См.: *Бастраш М., Кононов А.* Социально-экономические права и права коренных народов Канады // Конституционное правосудие в действии: опыт России и Канады : сборник решений Конституционного Суда РФ и Верховного суда Канады. М., 2008. С. 208–213.

² См.: *Мухаммад Садик Мухаммад Йусуф.* Права человека в исламе. СПб., 2008. С. 65–104.

³ *Сюкияйнен Л. Р.* Исламский взгляд на свободу и равенство: юридическое закрепление и религиозно-этические границы // Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов. М., 2009. С. 82.

⁴ См.: *Сила права vs право силы: международная безопасность (латиноамериканский ракурс)* / отв. ред. Б. Ф. Мартынов. М., 2004.

⁵ См.: *Титаренко М. Л.* Китай: прогресс в развитии политической системы. О китаизированной концепции прав человека; *Бородич В. Д.* К оценке политики в области прав человека в современном Китае // Всеобщая декларация прав человека и гражданина: универсализм и многообразие опытов. М., 2009. С. 70–73, 196–197.

торые лежат в основе любой развитой, социально-сбалансированной экономической системы: «В Китае нет пенсионного обеспечения, нет всеобщего государственного медицинского обслуживания, нет обязательного среднего образования»¹. Кроме того, часто препятствием для осуществления трудовых прав является китайский менталитет, устанавливающий приоритет обязанностей над правами, распространяющий идеи патернализма на иерархические отношения на предприятии, где младшие должны почитать старших².

Другая по структуре и содержанию Конституция Японии (1947), которая, несмотря на небольшой объем, закрепляет довольно широкий круг прав и свобод. В ней правами могут воспользоваться как граждане страны, так и иностранцы. Но и в этом случае на степень реализации этих конституционных положений влияет японская правовая культура, которая характеризуется доминированием традиционных ценностей согласия и гармонии. Считается, что работник, публично выражающий свои претензии к работодателю или требующий защиты своих прав, нарушает гармонию и согласие на предприятии, поэтому заслуживает порицания и даже наказания. Поэтому судебная практика и правовая доктрина в Японии придерживаются мнения о том, что данные гарантии направлены только на защиту народа от произвола государственной власти и не действуют во взаимоотношениях, направленных на притязания индивида, в том числе между частными лицами в трудовых отношениях³.

Общий анализ содержания социальных и экономических прав в конституциях различных стран позволяет заключить, что их инкорпорация в конституционные акты произошла в разной степени. В основных частях конституции содержатся лаконичные формулировки, предоставляя текущим законодательным актам их регулирование в общем объеме. Как устанавливает ст. 23 Конституции Королевства Бельгия: «Закон, декрет или норма... гарантируют с учетом соответствующих обязательств экономические, социальные и культурные права и определяют условия их осуществления». Поэтому порядок осуществления конституционно установленных социально-экономических прав определяется соответствующими законами, о чем постоянно упоминается в конституциях. Однако имеются конституционные акты, где социально-экономические права закреплены при помощи норм, которые формально можно отнести к уровню текущего законодательства (конституции стран Латинской Америки, постсоциалистических стран, отчасти конституции Португалии и Испании).

Можно сказать, что в целом мировое сообщество достигло согласия по вопросу признания ценности социально-экономических прав и необходимости закрепления этих прав в действующих конституциях. В целом они не только не являются второстепенными, но и в совокупности с гражданскими и политическими правами составляют единый комплекс прав человека, правового статуса личности, построенного на взаимной обусловленности и защищенности всех прав.

¹ Томчин Г. А. Почему Россия не Китай? Конфликт XXI века // Диалог культур и партнерство цивилизаций : VIII Международный. Лихачевские науч. чтения. СПб., 2008. С. 280.

² Энг Э. Индивидуальные свободы в сфере трудовых отношений и их реализация в современных условиях (обзор материалов международного семинара по сравнительному социальному праву) // Государство и право. 2009. № 1. С. 102.

³ Ивamura М. Индивидуальные свободы в сфере трудовых отношений и их реализация в современных условиях (обзор материалов международного семинара по сравнительному социальному праву) // Государство и право. 2009. № 1. С. 106.

лением до тех пор, пока традиционные общества не откажутся от традиционализма ради своего развития. Незападным цивилизациям предлагалось усваивать «морально превосходящую и технологически развитую» западную культуру вместо отброшенных традиций и ценностей.